

Вырезка из газеты

ИЗВЕСТИЯ

от

10 ДЕК 47

Москва

Газета №

„С е м ь я“

В театре им. Немировича-Данченко

Опера «Семья» Л. Ходжа-Эйнатова (либретто И. Зельцера) своеобразна и по теме, и по средствам воплощения. Ее герои — евреи-переселенцы, попавшие из зарубежных еврейских местечек на Дальний Восток, в советский Биробиджан.

«Семья» — первая и довольно удачная попытка создания лирико-бытового оперного спектакля, камерного по масштабам, с ограниченным количеством исполнителей. Национальный колорит пронизывает всю музыкальную ткань оперы. Музыкальные средства, которыми пользуется автор, не отличаются большой новизной ни в области формы, ни в области мелодико-гармонического языка. Опере в целом не хватает большого симфонического развития. И все же многое в ней удалось композитору.

Крупнейший образ в опере — старая мать Хана. Обаятельная теплота и трогательный комизм сочетаются в ней с огромной любовью к людям. Полная религиозных традиций старой еврейской семьи, Хана, соприкоснувшись с советской действительностью, находит в себе силы преодолеть вековые предрассудки. Сцена горя, проклятия, изгнания из семьи мужа дочери — Нахмана воплощена в музыке с большой силой и великолепно проводится артисткой С. Голембой.

Второй ведущий образ оперы — Нахман совершенно не похож на своего предтечу Пиню из фильма «Искатели счастья», добродушного и чудаковатого фантазера и неудачника. (Опера написана по мотивам этого фильма). Нахман одержим страстью к легкой наживе. Ради золота он не останавливается перед убийством брата своей жены — Левы. Нахману чужды люди, атмосфера, сáмый уклад жизни еврейского колхоза. Композитор показал это ярко и убедительно.

Хорошо обрисован образ бригадира колхоза Давида.

Музыкальные средства, которыми автор рисует казака Сергея, не вносят

ничего сколько-нибудь нового в трактовку типа положительного героя. Шаблонность приемов в обрисовке Сергея порой вызывает досаду и недоумение. Точно так же, несмотря на отдельные находки, не может быть признан удачным образ Блюмы.

Оркестрована опера хорошо. Партитура радует своей красочностью, профессиональной отточенностью. Оркестр Ходжа-Эйнатова колоритен. В упрек автору можно поставить лишь чрезмерно частое дублирование инструментами, в особенности волторнами, вокальных партий. Это подчас нивелирует звучность голосов.

Несмотря на несовершенное либретто, режиссура (П. Марков, Д. Камерлицкий и режиссер-консультант В. Зускин), художник Б. Волков, дирижер Е. Акулов и труппа талантливых актеров создали волнующий спектакль.

Из исполнителей в первую очередь необходимо отметить С. Голембу. Ее трагическая и грозная фигура в сцене проклятия Нахмана, убийцы ее сына, потрясает и надолго остается в памяти.

Горячей симпатией проникаешься к Давиду, талантливо сыгранному В. Канделаки. В. Бунчиков, актер с превосходными вокальными данными, отлично провел трудную партию Нахмана. Ф. Отанян, исполнитель партии Левы, подкупает своей непосредственностью и юношеским задором. Но напрасно он прибегает к форсированию звука.

Чувствуется некоторая скованность у артистки Л. Виноградской в трактовке образа Блюмы, хотя вокально она проводит ее хорошо.

Не справился с вокальной партией и внутренне неубедителен артист М. Кутырин в роли Сергея; он явно выпадает из ансамбля.

Хорошо звучал оркестр под управлением Е. Акулова. Следует отметить только неровность строя деревянных духовых и некоторую замедленность темпов.

В. ЮРОВСКИЙ.